

Образ героя-предпринимателя в русской классической литературе как залог социально ответственных принципов современного российского предпринимательства

Наталья Александровна Чистякова

старший преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия
ben-london@yandex.ru

 0000-0002-0803-5967

Поступила в редакцию: 12.01.2021

Принята: 10.02.2021

Опубликована: 02.04.2021

 10.25726/b2601-8472-1780-v

Аннотация

В последнее десятилетие резко изменилось отношение российской общественности к предпринимательству с негативного на нейтральное и даже позитивное. Для подтверждения предположения об изменении эмоционального статуса понятия «предпринимательство» автором был произведен соцопрос. Поскольку предположение об изменении статуса понятия «предпринимательство» подтвердилось, автор посредством историко-культурного анализа постарался объяснить причину изменения стереотипа. Акцент был сделан на роль произведений русской классической литературы в формировании общественного сознания. Кроме того, автор конкретизировал отраженный в классической литературе идеал русского предпринимателя. Конкретно, в статье проанализирован образ предпринимателя в русской классической литературе XIX века: разобраны литературные типы работников финансовой сферы, найдены положительные примеры, выявлены социально ответственные принципы подхода к делу. Для обеспечения большей объективности для анализа привлечены как эпические, так и драматические произведения. Автор выясняет, как в русской классической литературе отражаются проблемы личности предпринимателя, актуальные в настоящее время. В статье произведен сравнительный анализ «кодексов чести» предпринимателя – источников XIX и XXI века, – в которых раскрывается тема чести русского финансиста, его морального облика. В исследовании утверждается преемственность традиций в сфере предпринимательства, сформированных основной частью населения страны, жившего по законам Российской Империи, кроме того, обосновывается содержательная связь художественных и документальных источников и доказывается необходимость создания образа современного коммерсанта на основе принципов, отраженных в отечественной классике.

Ключевые слова

предприниматель; русская классическая литература; социальная ответственность предпринимательства; этические нормы предпринимательства; кодекс чести предпринимателя; стереотип; русская культура; православие; религия; символ.

Введение

В современном российском обществе отношение к предпринимательству претерпевает значительные изменения: правительство оказывает поддержку малому и среднему бизнесу, значительная часть населения занята в частном секторе экономики, исчезло негативное отношение к данному явлению, слово «предприниматель» обрело нейтральную окраску и временами даже стало «звучать гордо». Причем, в относительно недавнем прошлом, собственник воспринимался не иначе как представитель «темного царства», самодур, мучитель, лицемер, человек не имеющий нравственных принципов. Немало способствовало укоренению такого стереотипа советское литературоведение, в

основе которого лежал принцип отражения классово-борьбы, согласно которому предприниматель должен был являться олицетворением порока. Понятие о том, что в основе российского предпринимательства всегда лежал принцип творчества свободной личности отсутствовало. Появление положительной окраски образа предпринимателя в первую очередь связывается со сменой экономической формации, вследствие чего стало возможным за деятельностью, связанной с финансовым аспектом, увидеть человеческую личность, не обделенную духовно и обращенную к традиционным ценностям.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования в нашей статье можно считать трансформацию отношения к образу предпринимателя у основной части российского населения в период XIX – XXI веков.

Предметом исследования в нашей статье является традиционность принципов ответственного предпринимательства и их отражение в русской классической литературе XIX – начала XX веков.

Мы осуществили поиск и анализ информации из разных источников на основе приемов наблюдения, интерпретации и обобщения. Таким образом, основным методом нашего исследования смело можно назвать описательный метод. Также при проведении исследования были использованы и прочие эмпирические, а также теоретические методы исследования.

Автором был произведен соцопрос, касающийся эмоциональной оценки понятия «предприниматель». В опросе участвовало 152 человека в основном трудоспособного возраста или раннего пенсионного возраста, равное количество мужчин и женщин в разных возрастных группах, возрастом от 16 до 66 лет (по 38 человек в каждой группе, в каждой из которых 19 женщин и 19 мужчин соответственно).

Таблица 1. Эмоциональная оценка понятий «предприниматель» / «предпринимательство» гражданами РФ (второй квартал 2020 – первый квартал 2021 годов).

Возраст опрашиваемых	16-25 лет	26-35 лет	36-45 лет	46-55 лет	56-66 лет
Положительно отношусь к понятиям «предприниматель» / «предпринимательство»	65%	65%	40%	25%	10%
Нейтрально отношусь к понятиям «предприниматель» / «предпринимательство»	30%	25%	40%	35%	30%
Негативно отношусь к понятиям «предприниматель» / «предпринимательство»	5%	10%	20%	40%	60%

На основании данных таблицы 1 можно утверждать, что градус позитивности восприятия напрямую зависит от возраста опрашиваемых: молодые люди положительно относятся к предпринимательской деятельности, а пожилые негативно.

Поскольку наше исследование непосредственно связано с отражением образа предпринимателя в русской классической литературе, целесообразным будет проанализировать содержание школьной программы по литературе и способы подачи материала с 1921 по 1983 год и пришли к выводу, что подбор произведений весьма способствовал формированию определенной идеологии и отношения к образу предпринимателя, причем в таком возрасте, когда полученная информация имеет определяющее значение.

Результаты и обсуждение

Как уже было сказано ранее, в советское время формированию стереотипа, из-за которого собственник оказывался «денежным мешком» без чувств и мыслей, выходящих за пределы финансовой сферы, способствовал пристрастный подбор произведений для изучения, в том числе, и по школьной программе. Сложно не согласиться с к.ф.н. Павловец М. Г. в том, что национальный

литературный канон «формируется самими механизмами культуры», а «список обязательного чтения для школьников составляется иначе» [10]: учитываются многие факторы, определяющими из которых являются возраст ученика и ракурс, с которого рассматриваются те или иные общественные явления. К числу произведений, включенных в советскую школьную программу и формирующих негативный образ предпринимателя, можно отнести «Грозу» и «Бесприданницу» А.Н. Островского, «Вишневый сад» А.П. Чехова «Молох» А. И. Куприна, «Фому Гордеева» А.М. Горького, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского и другие. Возьмем в качестве примера описание предпринимательской деятельности одного из героев А.М. Горького: *«Игнат жил... охваченный неукротимую страстью к работе. Эта страсть горела в нем дни и ночи, он всецело поглощался ею и, хватая всюду сотни и тысячи рублей, казалось, никогда не мог насытиться шелестом и звоном денег. Он метался по Волге вверх и вниз, укрепляя и настраивая на ней сети, которыми ловил золото: он скупал по деревням хлеб, возил его в Рыбинск на своих баржах; грабил, обманывал, иногда не замечал этого, иногда - замечал и, торжествуя, открыто смеялся над обманутыми им и в безумии своей жажды денег возвышался до поэзии»* [2]. В результате того, что школьная «программа обстоятельно излагала, как трактовать и под каким углом рассматривать то или иное произведение, отсылая за правильным мнением к марксистской критике» [10], учитель и учебник становились единственным источником знания. Инакомыслящий рассматривался как думающий априори неправильно. Однако, именно благодаря инотолкованию раскрывается перед читателем истинное лицо русского предпринимателя, появляется представление (и весьма четкое), о том, каким он должен быть. Это происходит порою через положительные примеры, порою через отрицательные; причем часто второй путь, стропливой рефлектирующей русской душе, ближе.

Немаловажно и то, что эта самая марксистская критика брала за основу критерии совершенно неподходящие к оцениванию классической литературы XIX века. Как писатель, так и создаваемые им герои были верующими людьми, в основе менталитета русской культуры всегда было православие. Даже если оцениваемое произведение никак не связано с богословскими вопросами, психологический фон и мировосприятие художника никак нельзя игнорировать. При этом «глубокая религиозность, свойственная купечеству, осмыслялась советским литературоведением как своего рода доступный и покупаемый за деньги способ замаливания грехов» [7].

Рассмотрим беспристрастно в контексте религиозности двух осуществляющих предпринимательскую деятельность контрастных персонажей из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: Алену Ивановну – старуху-процентщицу и ее сводную сестру торговку Лизавету. Про Алену Ивановну слышит каждый школьник: «вошь», вредная старушонка, которая дает деньги под бесчеловечные проценты. Она нажилась на чужой беде, но при этом завещала свои деньги в монастырь на вечный помин. Типичная ханжа, пытающаяся «выкупить» свою душу, заплатить за свои грехи не покаянием, а нечестно нажитыми деньгами. Парадоксальный и отталкивающий образ. Не такова Лизавета: эта умственно отсталая, но справедливая и работающая женщина «брала комиссии, ходила по делам и имела большую практику, потому что была очень честна» [3]. Лизавета душевно близкий к совершенству человек, который, по словам Сонечки, «Бога узрит». Примечательно, что именно она принесла несчастной дочери Мармеладова Евангелие. В Лизавете воплощены черты, характерные для исконно русского идеального образа предпринимателя.

Символично в романе «Преступление и наказание» описание квартиры двух сестер-предпринимательниц. Хотелось бы обратить внимание на изображения, которые присутствуют в большой комнате: это две грошовые картинки и икона. Дешевые картинки, на которых изображены барышни с птицами – претензия Алены Ивановны на изящество, ее попытка приукрасить мир вокруг себя, выдающая на деле скудные душевные качества и низкий вкус хозяйки квартиры. Икона с зажженной перед ней лампадой – прообраз Лизаветы – символ горячей молитвы, неугасимого Божьего огня, который непрерывно должен гореть в душе человека.

Важно подметить роль некоторых символических деталей, важных для характеристики героев-предпринимателей и в других произведениях: «символ всегда многозначен и метафоричен, содержит в себе смыслы художественного произведения, поэтому возможны разные его интерпретации» [11]. Представим вниманию читателя два контрастных примера. Итак, пример положительный. Наличие у набожного Сергея Ивановича из «Лета Господя» в жилетке особого кармашка, в котором он всегда

носит мелочь для поощрения своих работников, придает самим деньгам особый смысл – это уже не средство наживы, а награда, а для хозяина еще и средство тайной благотворительности. Разберем также пример отрицательный. Владимир Набоков, анализируя описание шкатулки Чичикова, подмечает многие черты «этого мнимого херувима», но самой важной деталью нам представляется мыльница: «...В самой середине мыльница (Чичиков – мыльный пузырь, пущенный чертом)» [8]. Чичиков не страшен, он мелок и ничтожен, он «фальшивка, призрак» [8]. Это не предприниматель и не человек даже: он «всего лишь низко оплачиваемый агент дьявола, адский коммивояжер: «наш господин Чичиков», как могли бы называть в акционерном обществе «Сатана и К°» этого добродушного, упитанного, но внутренне дрожащего представителя» [8].

Символичен финал романа Д.Н. Мамина-Сибиряка «Хлеб». Красивый, сильный, умный и предприимчивый Галактион («умница и характер железо» [6]), изначально являвшийся воплощением лучших качеств предпринимателя «с человеческим лицом», окончательно сбивается с честного пути, превращается в «определившегося негодяя». Справедливость, однако, торжествует: герой попадает на собственных махинациях; суд над Галактионом собираются вершить его собственный отец Михей Зотыч¹ и сильно обиженный предпринимателем бывший следователь Полуянов². Галактион, как личность сильная, но совершенно бездуховная и потерявшая как следствие моральные ориентиры, решает покончить с собой. Перед тем, как прыгнуть с палубы, он просит Харитину кланяться «той... Устенке...» [6], девушке, к которой он питает безответно самые искренние чувства. В этом выражается тоска героя по утраченному свету, по чистой жизни, по неподкупной совести, по делу во имя человека, а не ради собственной выгоды, по всему тому, что представляет собой Устенка. Финал становится торжеством высшей правды, но торжеством не фанфарным, не самоупивающимся. Перед лицом смерти нет защиты, кроме как в себе самом; тот, кто жил «грязно», остается наедине со своей неправотой и несовершенством. Последнее слово, последнее действие героя в данном случае очень важны: Устенка – это то, чем должен был быть Галактион, то, к чему он подсознательно продолжал тянуться и то, что, к сожалению, он так и не выполнил. Устенка тоже своего рода предприниматель: она активно взялась за дело помощи голодающим и явила собой «ту энергичную сибирскую женщину, которая не удовлетворится одними словами, которая для дела жертвует всем... Тут была своя поэзия, — поэзия силы, широкого размаха энергии и неудержимого стремления вперед» [6]. В романе «Хлеб» есть и другой положительный образ предпринимателя – это отец Устенки – купец Луковников – человек старых порядков, честный, принципиальный. Это человек, живущий по принципам, выработанным многими поколениями отечественных предпринимателей, для которых важны личностные качества даже более, чем деловые.

Принципы, по которым жило много веков русское купечество, сформулированы в книге И.Е. Зегимеля «Необходимые правила для купцов, банкиров, комиссионеров и вообще для каждого человека, занимающегося каким-либо делом», вышедшей в Петербурге в 1881 году. Не последнее место занимают в этом своеобразном кодексе понятия чести и добросовестности, такта и вежливости, ответственности и усердия на работе, и в быту, по отношению и к покупателям и к деловым партнерам: «Всякое дело основано на доверии, поэтому вы должны всеми силами стараться снискать себе полное доверие тех, с кем вам приходится иметь дело. Этого вы можете достичь разными путями, а главное — честностью и добросовестностью... Нанимайте таких служащих, которые безбедно могут существовать на назначенное вами жалованье. Семейный на маленьком жаловании существовать не может, он поневоле сделается нечестным и будет занят заботами о своих интересах» [5]. Существует и современный кодекс чести предпринимателя. Он также строится на гуманистических принципах, заботе об окружающих, «уважении себя как личности и любой личности как себя» [5]. В нем есть даже пункт о восприятии бизнеса «как привлекательного творчества», и отношении к бизнесу «как к искусству» [5]. Нет, правда, слова «честность»... В целом принципы, на которых построены более старый и современный кодексы чести коммерсантов похожи. Это говорит о преемственности традиций и о возможности использовать наработки наших предшественников в современной жизни.

¹ Вспоминаются слова гоголевского Тараса Бульбы: «Я тебя породил, я тебя и убью!»

² Галактион жил с женой Полуянова, пока тот был в ссылке, а потом выгнал её, и Харитина вернулась к мужу.

Порядочность предпринимательского сословия находит описание в классической литературе. Неоднократно предлагает помощь близким к разорению хозяевам имения купец Лопахин, герой пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад», причем бескорыстно, но дворяне не слушают его. О том, что у героя не хватает такта более сдержанно себя вести после все-таки состоявшихся торгов и приобретения имения своих бывших хозяев, остается только пожалеть. Да, он действительно «хам и кулак» [12], но слово доверие для него значит много: «Хотелось бы только, чтобы вы мне верили по-прежнему, чтобы ваши удивительные, трогательные глаза глядели на меня, как прежде» [12]. К его сентиментальности и порядочности больше бы образованности и такта.

Много нареканий получает герой романа И.А. Гончарова «Обломов» коммерсант Андрей Штольц. При всех положительных качествах ему явно не хватает душевной глубины. Однако дела он вершит явно в соответствии с кодексом чести. Ни в одном месте не сказано, что Штольц обманывал или крал или не держал своего слова. Он старается помочь с делами и своему апатичному другу: спасает его от козней Мухоморова и Тарантьева. При этом после смерти Ильи Ильича Штольц не оставляет тех людей, которые были связаны с его другом: берет к себе на воспитание его сына, предлагает место в своем доме опустившемуся слуге Захару. Не думаю, что в этом можно увидеть какой-то эгоистический расчет. Богатство и одаренность природы, способность воспринимать прекрасное во всей его полноте – это замечательно, но сейчас разговор совсем о другом. Важно, чтобы человеческой души хватило на то, чтобы жить по-человечески и дела делать тоже по-человечески.

В пьесе А.Н. Островского «Свои люди – сочтемся» купец Большов серьезно наказан как раз за отсутствие честности в финансовых операциях и чрезвычайную жажду наживы. Он сидит в долговой яме, становится гостем в своем же доме и безрезультатно пытается получить свои же деньги. Большов хотел обмануть других, а в результате обманули его. Приказчик пользующийся теперь всем имуществом Самсона Сильча, в последнем действии так комментирует его претензии: «Вы ему не верьте, это он, что говорил-с, – это все врет. Ничего этого и не было. Это ему, должно быть, во сне приснилось» [9].

Своеобразно и весьма иронично «наказан» за подлог А.С. Пушкиным мелкий коммерсант Андриян Прохоров из повести «Гробовщик». В жутком сне Андриян видит всех покойников, похороненных его стараниями, и в их числе обнаруживает своего первого клиента, который напоминает ему о том, что Прохоров, сжульничав, продал сосновый гроб по цене дубового.

Наказан и коммерсант Петр Иванович Адуев из романа И.А. Гончарова «Обыкновенная история», но не за финансовые махинации, он человек в деловом отношении честный. Ставляющий превыше всего дело мужчина не замечает, как своим цинизмом отравляет постепенно души племянника Александра и жены Лизаветы. Наказанием для Петра Александровича становится прозрение. Открытая миру и жизнерадостная Лизавета теряет желание жить, делается совершенно равнодушной, «механической», а прежде наивный и добрый Александр теперь полон жестокого расчета. К дяде приходит горькое осознание того, что погасил свет в глазах жены и взрастил монстра в племяннике он сам. Важно, что человеческое начало берет верх в Петре Ивановиче: он уходит от дел для того, чтобы попробовать исправить свою ошибку хотя бы в отношении жены («ты увидишь, что я не из железа создан... Я повторяю тебе, что я хочу жить не одной головой: во мне еще не все застыло» [1]).

Совершенно безнаказанно бесчинства над человеческой душой сходят с рук купцам в пьесе А.Н. Островского «Бесприданница», но образы таких бизнесменов не вызывают у читателей совершенно никаких симпатий. Это ярчайший антипример. На фоне слабой, но искренне любящей, верящей в добро и способной к всепрощению Ларисы они выглядят недолюдьми.

Идеальным бизнесменом можно назвать Сергея Ивановича из повести И.С. Шмелева «Лето Господне». Поскольку произведение автобиографично, это даже не литературный тип, а прототип реального человека, отца писателя. Не обижать никогда людей – можно считать его девизом. Сергей Иванович человек семейный, крепких патриархальных традиций, глубоко верующий, по-настоящему порядочный. Он относится к своим подчиненным как к детям. В его образе воплощается мечта о социально ответственном бизнесе в первозданном незамутненном смысле.

Заключение

Можно смело утверждать, что русские писатели, отражая жизнь предпринимателя, раскрыли принципы жизни любого русского человека и «создали модель, в которой герой либо стремится к совершенству, либо погибает духовно, а, как следствие, часто и физически; причем стремление к совершенству заложено в систему координат, исключающую эгоизм и самовозвышение. При этом стяжательство приводит к «убытку», а следование самым высоким этическим идеалам является наиболее результативной стратегией. Добро, любовь, надежда, вера – эти вечные ценности в их неискаженном первоизданном смысле преобразуют созданные писателями образы» [12].

Преимущество исторической традиции социальной ответственности русского предпринимателя, отраженной в классической русской литературе, в настоящее время может являться основой социально ответственной экономики и способствовать, таким образом, формированию морально здорового и финансово стабильного общества.

Список литературы

1. Гончаров И.А. Обыкновенная история: роман [Электронный ресурс] // Азбука веры: [сайт]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/obyknovennaya-istoriya-goncharov/> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Горький М. Фома Гордеев: роман [Электронный ресурс] // Горький Максим: [сайт]. URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/proza/foma-gordeev/foma-gordeev.htm> (дата обращения: 01.03.2021).
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: роман [Электронный ресурс] // Интернет библиотека Алексея Комарова: [сайт]. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/index.html> (дата обращения: 01.03.2021).
4. Дьячкова С. Социальная ответственность как национальная духовная традиция российского предпринимательства // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. №6. С. 153-162.
5. Кодекс чести русского предпринимателя [Электронный ресурс] // Cyberpedia: [сайт]. URL: <https://cyberpedia.su/25xf26d.html> (дата обращения: 01.03.2021).
6. Мамин-Сибиряк Д.Н. Хлеб: роман. М.: Правда, 1984. 448 с.
7. Милехина Т.А. Образ предпринимателя в русской словесности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. №11. С. 108-114.
8. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. СПб.: Азбука-Аттикус, 2018. 448 с.
9. Островский А.Н. Пьесы. Л.: Худож. лит., 1968. 384 с.
10. Павловец М.Г. Что читали советские школьники [Электронный ресурс] // Arzamas. Журнал: [сайт]. URL: <https://arzamas.academy/mag/412-school> (дата обращения: 01.03.2021).
11. Ушакова Е.В. Методика проведения семинара «символика портрета в русской и зарубежной литературе XIX века» // Сборник научных статей X Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы современного филологического образования». Ярославль: Ремдер, 2020. С. 203-209.
12. Чехов А.П. Вишневый сад: пьеса [Электронный ресурс] // Библиотека: [сайт]. URL: <https://biblinka.ru/avtor/chehov/vishnevyy-sad> (дата обращения: 01.03.2021).
13. Чистякова Н.А. Формирование представлений об экономической форме христианства: отражение эволюции институтов в художественной литературе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 5-1. С. 104-108.

The image of the hero-entrepreneur in Russian classical literature as a pledge of socially responsible principles of modern Russian entrepreneurship

Natalya A. Chistyakova

Senior Lecturer of the Department of Russian language and literature,
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»,
Moscow, Russia
ben-london@yandex.ru

 0000-0002-0803-5967

Received: 12.01.2021

Accepted: 10.02.2021

Published: 02.04.2021

 10.25726/b2601-8472-1780-v

Abstract

In the last decade, the attitude of the Russian public towards entrepreneurship has changed dramatically from negative to neutral and even positive. To confirm the assumption about the change in the emotional status of the concept of «entrepreneurship», the author conducted a social survey. Since the assumption about the change in the status of the concept of «entrepreneurship» was confirmed, the author tried to explain the reason for the change in the stereotype through historical and cultural analysis. The emphasis was placed on the role of works of Russian classical literature in the formation of public consciousness. In addition, the author concretized the ideal of the Russian entrepreneur reflected in the classical literature. Specifically, the article analyzes the image of the entrepreneur in the Russian classical literature of the XIX century: the literary types of financial workers are analyzed, positive examples are found, and socially responsible principles of the approach to business are identified. To ensure greater objectivity, both epic and dramatic works are used for analysis. The author finds out how the Russian classical literature reflects the problems of the entrepreneur's personality that are currently relevant. The article presents a comparative analysis of the «codes of honor» of the entrepreneur-sources of the XIX and XXI centuries-which reveal the theme of the honor of the Russian financier, his moral image. The study confirms the continuity of traditions in the field of entrepreneurship, formed by the main part of the country's population, who lived according to the laws of the Russian Empire, in addition, substantiates the meaningful connection of artistic and documentary sources and proves the need to create an image of a modern merchant based on the principles reflected in the Russian classics.

Keywords

entrepreneur; Russian classical literature; social responsibility of entrepreneurship; ethical standards of entrepreneurship; business honor code; stereotype; Russian culture; orthodoxy; religion; symbol.

References

1. Goncharov I.A. Oby'knovennaya istoriya: roman [E`lektronny'j resurs] // Azbuka very': [sait]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/obyknovennaya-istoriya-goncharov/> (data obrashheniya: 01.03.2021).
2. Gor`kij M. Foma Gordeev: roman [E`lektronny'j resurs] // Gor`kij Maksim: [sait]. URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/proza/foma-gordeev/foma-gordeev.htm> (data obrashheniya: 01.03.2021).
3. Dostoevskij F.M. Prestuplenie i nakazanie: roman [E`lektronny'j resurs] // Internet biblioteka Alekseya Komarova: [sait]. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/index.html> (data obrashheniya: 01.03.2021).
4. D`yachkova S. Social'naya otvetstvennost' kak nacional'naya duxovnaya tradiciya rossijskogo predprinimatel'stva // Vestnik Instituta e`konomiki Rossijskoj akademii nauk. 2012. №6. С. 153-162.

5. Kodeks chesti russkogo predprinimatelya [E`lektronnyj resurs] // Cyberpedia: [sajt]. URL: <https://cyberpedia.su/25xf26d.html> (data obrashheniya: 01.03.2021).
6. Mamin-Sibiryak D.N. Xleb: roman. M.: Pravda, 1984. 448 s.
7. Milyoxina T.A. Obraz predprinimatelya v russkoj slovesnosti // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. №11. S. 108-114.
8. Nabokov V.V. Lekcii po russkoj literature. SPb.: Azbuka-Attikus, 2018. 448 s.
9. Ostrovskij A.N. P`esy'. L.: Xudozh. lit., 1968. 384 s.
10. Pavlovec M.G. Chto chitali sovetskie shkol`niki [E`lektronnyj resurs] // Arzamas. Zhurnal: [sajt]. URL: <https://arzamas.academy/mag/412-school> (data obrashheniya: 01.03.2021).
11. Ushakova E.V. Metodika provedeniya seminara «simvolika portreta v russkoj i zarubezhnoj literature XIX veka» // Sbornik nauchny'x statej X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Problemy' sovremennogo filologicheskogo obrazovaniya». Yaroslavl': Remder, 2020. S. 203-209.
12. Chexov A.P. Vishnyovyj sad: p`esa [E`lektronnyj resurs] // Biblioteka: [sajt]. URL: <https://biblinka.ru/avtor/chehov/vishnevyj-sad> (data obrashheniya: 01.03.2021).
13. Chistyakova N.A. Formirovanie predstavlenij ob e`konomicheskoj forme xristianstva: otrazhenie e`voljucii institutov v xudozhestvennoj literature // E`konomika: vchera, segodnya, zavtra. 2019. № 5-1. S. 104-108.